

Пятьдесят третья очередная сессия

Комитет полного состава

Протокол третьего заседания

Центральные учреждения, Вена, среда, 16 сентября 2009 года, 10 час. 25 мин.

Председатель: г-н СМИТ (Соединенное Королевство)

Содержание

Пункт повестки дня ¹		Пункты
16	Физическая ядерная безопасность - меры по защите от ядерного терроризма	1–80

¹ GC(53)/COM.5/1.

Сокращения, используемые в настоящем протоколе:

ФФЯБ

Фонд физической ядерной безопасности

16. Физическая ядерная безопасность - меры по защите от ядерного терроризма

(GC(53)/16 и дополнение, GC(53)/18 и GC(53)/COM.5/L.8)

1. Представитель ФРАНЦИИ, внося на рассмотрение проект резолюции, содержащийся в документе GC(53)/COM.5/L.8, говорит, что после пятидесят второй очередной сессии Генеральной конференции международное сообщество с учетом той опасности, которую ядерный и радиологический терроризм представляют для международной безопасности, активизировало свои усилия по повышению физической безопасности ядерных материалов и установок.
2. Количество инцидентов, о которых сообщается Агентству в рамках его программы по Базе данных по незаконному обороту (ITDB), делает особо актуальной необходимость активизации обмена информацией и международного сотрудничества в поддержку предотвращения незаконного оборота ядерных и других радиоактивных материалов.
3. Ссылаясь на пункт 13 проекта резолюции, он поздравляет Кот-д'Ивуар с присоединением к программе ITDB в качестве 108-го государства-члена.
4. Отмечая, что указанный проект резолюции был представлен 27 государствами-членами Агентства, входящими в Европейский союз, он говорит, что Европейский союз в течение многих лет делает масштабные взносы в ФФЯБ.
5. Представитель ЛИВАНА, выступая от имени арабских государств - членов Агентства, предлагает два дополнительных пункта. Первый пункт гласит: "подчеркивая, что продолжающееся существование ядерного оружия и ядерных материалов, не поставленных под полномасштабные гарантии, существенным образом подрывает эффективность международного сотрудничества в области физической ядерной безопасности и борьбы с ядерным терроризмом". Второй пункт гласит: "подчеркивает, что самым эффективным способом недопущения приобретения террористами ядерного оружия является полная ликвидация такого оружия, и обращает особое внимание на настоятельную необходимость продвижения вперед в области ядерного разоружения, чтобы содействовать поддержанию международного мира и безопасности и способствовать борьбе против ядерного терроризма".
6. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает в пункте 7, после слов "физической ядерной безопасностью", включить слова "в частности, Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма".
7. Представитель АРГЕНТИНЫ говорит, что с его делегацией по данному проекту резолюции, который был вынесен на обсуждение только накануне, никаких консультаций не проводилось. Его делегации необходимо больше времени для его изучения.
8. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, его делегации для изучения данного проекта резолюции также требуется больше времени.
9. Представитель БРАЗИЛИИ говорит, что по сравнению с предшествующими годами в процессе консультаций по проекту резолюции, представляемому в рамках пункта повестки дня, касающегося физической ядерной безопасности, наблюдаются некоторые улучшения. Он надеется, что в последующие годы этот процесс консультаций станет еще лучше.

10. Представитель ПАКИСТАНА говорит, что процесс консультаций определенно нуждается в улучшении.

11. Представитель ЕГИПТА, которого поддерживает представитель ЛИВИЙСКОЙ АРАБСКОЙ ДЖАМАХИРИИ, говорит, что в названии данного проекта резолюции необходима ссылка на физическую ядерную безопасность, а также на ядерный и радиологический терроризм.

12. СЕКРЕТАРЬ КОМИТЕТА говорит, что название распространенного проекта резолюции не соответствует тому, что было представлено авторами, и это досадная оплошность со стороны Секретариата.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что эта ошибка будет устранена.

14. Представитель ГЕРМАНИИ говорит, что по данному проекту резолюции проводились обширные консультации и что он лишь немного отличается от резолюции GC(52)/RES/10, принятой в 2008 году.

15. Что касается предложенных дополнительных пунктов, он говорит, что обсуждение проекта резолюции должно сосредоточиться на том, что Агентство может сделать в целях повышения физической ядерной безопасности; политические проблемы, которые с большей отдачей могут обсуждаться в других форумах, следует обсуждать в этих других форумах.

16. Представитель ЕГИПТА говорит, что близкое сходство данного проекта резолюции с резолюцией GC(52)/RES/10 не обязательно означает, что государства-члены полностью удовлетворены этим проектом резолюции. Резолюция GC(52)/RES/10 была принята только после голосования.

17. Представитель АВСТРАЛИИ, приветствуя проект резолюции, говорит, что основное внимание следует уделить деятельности, которая находится в пределах мандата и потенциала Агентства.

18. Он предлагает новый пункт для включения после пункта 7 или для объединения с ним: "предлагает Агентству надлежащим образом координировать свои усилия с другими многосторонними инициативами в целях обеспечения эффективности использования ресурсов и интеграции подходов".

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комитет намерен изучить данный текст по пунктам, начиная с названия.

20. Решение принимается.

21. Представитель ЕГИПТА предлагает, чтобы данный проект резолюции имел следующее название: "Физическая ядерная безопасность и меры по защите от ядерного терроризма".

22. Представитель АРГЕНТИНЫ предлагает, чтобы название имело следующую формулировку: "Меры физической ядерной безопасности по защите от ядерного терроризма".

23. Представитель ЯПОНИИ, выразив поддержку проекту резолюции, присоединяется к предложению представителя Египта.

24. Представитель ИНДОНЕЗИИ, выразив поддержку предложению представителя Ливана от имени арабских государств - членов Агентства, одобряет предложение представителя Египта относительно названия, которое не должно производить впечатление, что меры физической ядерной безопасности состоят только из мер по защите от ядерного терроризма.

25. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН поддерживает замечания представителя Индонезии относительно названия проекта резолюции.
26. Представитель КАТАРА, настоятельно призывая Комитет принять дополнительные пункты, предлагаемые представителем Ливана, поддерживает название, предлагаемое представителем Египта.
27. Представители БРАЗИЛИИ, ПАКИСТАНА, ЛИВАНА и МАЛАЙЗИИ поддерживают предложение представителя Египта.
28. Представитель ИСПАНИИ отмечает, что названия, предлагаемые представителями Египта и Аргентины, не содержат слов "и радиологического".
29. Представитель АВСТРАЛИИ - после замечаний ПРЕДСЕДАТЕЛЯ и представителей ФРАНЦИИ, ЕГИПТА, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА и КАНАДЫ – предлагает следующую формулировку названия: "Физическая ядерная безопасность, включая меры по защите от ядерного и радиологического терроризма".
30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает что, поскольку возражений нет, Комитет намерен принять это предложение.
31. Решение принимается.
32. Представители ЕГИПТА и ИНДОНЕЗИИ просят дать разъяснение значения пункта d).
33. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН призывает исключить пункт e).
34. Представитель АРГЕНТИНЫ говорит, что обычно каждый пункт преамбулы сопровождается соответствующим пунктом постановляющей части. Какой пункт постановляющей части соответствует пункту d) и почему в пункте d) упоминается одна конкретная методологию, а не какая-либо другая?
35. Представитель ФРАНЦИИ, указывая, что пункт d) идентичен пункту d) резолюции GC(52)/RES/10, принятой в 2008 году, призывает сохранить его, учитывая большое значение методологии оценки риска на основе учета угрозы для деятельности Агентства в области физической ядерной безопасности.
36. Представитель СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, призывая исключить этот пункт, говорит, что факт его использования в более ранней резолюции, не означает, что его следует сохранить.
37. Представитель ЕГИПТА говорит, что факт использования определенной формулировки в более ранних резолюциях не означает, что Комитету не следует стремиться улучшить ее.
38. Он спрашивает, что означают слова "методология оценки риска на основе учета угрозы".
39. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что, по мнению его делегации, было бы целесообразно, чтобы Секретариат прокомментировал формулировку пункта d).
40. ДИРЕКТОР БЮРО ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ говорит, что данная формулировка отражает основной принцип, который признан важным для физической защиты; когда страна или оператор установки проектируют систему физической защиты, в систему должен быть встроен какой-либо способ оценки необходимости принятия дополнительных мер. Соответственно, имеется потребность в методологии, которая позволяла бы определять

проектную угрозу и время от времени корректировать это определение. Секретариат, вместе с государствами-членами, разработал методологию определения проектной угрозы, и он пропагандирует эту методологию на семинарах-практикумах, консультирует по вопросам ее применения и помогает свести вместе различные национальные образования, которые должны участвовать в ее применении.

41. Представитель ФРАНЦИИ, отвечая на вопрос представителя ЕГИПТА об информации, необходимой для такой оценки, отмечает, что в разделе F.1.2. "Цели" Плана по физической ядерной безопасности на 2010-2013 годы (содержится в документе GC(53)/18) приводятся цели сбора такой информации: "Создать и поддерживать всеобъемлющую информационную платформу, эффективно содействующую осуществлению Плана по физической ядерной безопасности на 2010-2013 годы, обновлению анализа угроз и улучшению понимания глобальных потребностей в области физической ядерной безопасности;...".

42. Представитель ЕГИПТА спрашивает, можно ли, в свете информации, только что предоставленной директором Бюро физической ядерной безопасности, пункт d) переформулировать следующим образом: "Отмечая помощь, оказываемую Секретариатом государствам-членам в области оценки проектной угрозы".

43. Представитель АВСТРАЛИИ, призывая сохранить пункта d) в его нынешнем виде, говорит, что оценка риска на основе учета угрозы - это существенная часть физической ядерной безопасности. Хотя не все государства соблюдают Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников, следовало бы отметить, что в этом Кодексе поведения определено, что всем государствам "следует определять свою внутригосударственную угрозу и оценивать свою уязвимость в отношении этой угрозы".

44. Представитель КАНАДЫ, также призывая к сохранению пункта d) в его нынешнем виде, в ответ на выступление представителя Аргентины говорит, что, хотя этот пункт не сопровождается соответствующим пунктом постановляющей части, его формулировка отражает - как сказано директором Бюро физической ядерной безопасности - основной принцип, который был признан важным для физической защиты, и, таким образом, никакой потребности в соответствующем пункте постановляющей части нет.

45. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, выступая за сохранение пункта d) в его нынешнем виде, говорит, что упоминание директором Бюро физической ядерной безопасности о необходимости методологии, которая позволяла бы определять проектную угрозу и время от времени корректировать это определение, недвусмысленно указывает на то, что ссылка на оценку риска на основе учета угрозы - это минимум того, что необходимо включить в этот проект резолюции.

46. Представитель АРГЕНТИНЫ говорит, что никто не отрицает, что методология оценки риска на основе учета угрозы важна, однако неясно, почему выбрана именно эта, а не другие методологии.

47. Представитель БРАЗИЛИИ, выразив поддержку замечанию представителя Аргентины, предлагает поправку в пункт d), с тем чтобы он гласил: "признавая, что использование методологии оценки риска на основе учета угрозы может способствовать повышению эффективности национальных мер по физической ядерной безопасности".

48. Представитель АРГЕНТИНЫ поддерживает предложение представителя Бразилии.

49. Представитель СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ говорит, что пункт d) следует изменить таким образом, чтобы отразить роль Секретариата.

50. Представитель ЛИВАНА говорит, что, выслушав директора Бюро физической ядерной безопасности, он пришел к пониманию того, что конечный продукт оценки риска на основе учета угрозы - это определение проектной угрозы. Он хотел бы получить разъяснение связи между оценкой риска на основе учета угрозы и проектной угрозой.
51. Представитель ИНДИИ говорит, что, помимо методологии оценки риска на основе учета угрозы, существует методология оценки риска, которая используется, например, в области безопасности. Возможно, пункт d) следует изменить таким образом, чтобы он гласил: "признавая актуальность методологии оценки риска для определения проектной угрозы". Это отделило бы концепцию "оценки риска на основе учета угрозы" от концепции "проектной угрозы".
52. Представитель ЕГИПТА, приветствуя предложение представителя Бразилии, предлагает перед словами "может способствовать" в предлагаемой формулировке включить слова "государствами-членами".
53. Кроме того, в свете замечания представителя Индии, он полагает, было бы целесообразно исключить слова "на основе учета угрозы" и просто сделать ссылку на "методологию оценки риска".
54. Представитель ФРАНЦИИ говорит, что его делегация с пониманием относится к предложению представителя Бразилии, но хотела бы вместо слов "может способствовать" использовать слова "имеет отношение к" - слова, используемые в пункте d) проекта резолюции, представленного Генеральной конференцией.
55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету отложить дальнейшее рассмотрение пункта d).
56. Решение принимается.
57. Представитель АРГЕНТИНЫ, ссылаясь на пункт f), предлагает исключить слова "ядерная безопасность и". К ядерной безопасности эта резолюция никакого отношения не имеет.
58. Решение принимается.
59. Представитель ИНДОНЕЗИИ, говоря о пункте g), предлагает ссылку на резолюцию 60/78 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций заменить ссылкой на последний соответствующий текст Генеральной Ассамблеи - а именно, на резолюцию 63/60.
60. Предлагаая исключить часть пункта после слов "Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма", он говорит, что она относится к деятельности, находящейся вне компетенции Агентства.
61. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН предлагает фразу "другие действия международного сообщества" заменить фразой "другие соответствующие юридически обязательные договорно-правовые документы".
62. Кроме того, он предлагает снять заключительную фразу - "которые представляют собой важный вклад в дело защиты от ядерного и радиологического терроризма".
63. Представитель ЕГИПТА предлагает слова "и другие действия международного сообщества по борьбе с распространением оружия массового уничтожения и" заменить словами "и другие международные усилия в целях".
64. Он поддерживает предположение снять заключительную фразу пункта g).
65. Представитель БРАЗИЛИИ, поддерживая предложение представителя Египта, говорит, что ссылки на борьбу с распространением оружия массового уничтожения должны быть параллельны ссылкам на другую сторону медали - ядерное разоружение.

66. Представитель ИНДОНЕЗИИ говорит, что, несмотря на его второе предложение (исключить часть пункта g) после слов "Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма"), он может согласиться с предложением представителя Египта.
67. Представитель УРУГВАЯ выражает поддержку предложению представителя Исламской Республики Иран слова "другие действия международного сообщества" заменить словами "другие соответствующие юридически обязательные договорно-правовые документы".
68. Кроме того, он поддерживает замечание представителя Бразилии относительно ссылок на ядерное разоружение.
69. Представитель АВСТРАЛИИ говорит, что, если предложение представителя Египта, будет принято, то никакой ссылки на борьбу с распространением оружия массового уничтожения в пункте g) не будет, и, таким образом, не будет никакой необходимости включать параллельную ссылку на ядерное разоружение.
70. Представитель ЕГИПТА говорит, что цель его предложения состоит в том, чтобы устранить необходимость такого параллелизма в пункте g) при том понимании, что параллельные ссылки будут иметься в других частях текста.
71. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ предлагает формулировку "и другие международные усилия в целях предотвращения незаконного доступа к оружию массового уничтожения и соответствующим материалам".
72. Его делегация предпочла бы, чтобы фраза "которые представляют собой важный вклад в дело защиты от ядерного и радиологического терроризма" была сохранена.
73. Представитель ЕГИПТА говорит, что он может согласиться с формулировкой, предложенной представителем Соединенных Штатов Америки, с включением после слов "незаконного доступа" слов "негосударственных субъектов".
74. По его мнению заключительную фразу "которые представляют собой ... терроризма" следует исключить.
75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по его мнению, никакой насущной необходимости сохранить эту фразу нет.
76. Представитель БРАЗИЛИИ говорит, что он также хотел бы, чтобы в формулировке, предложенной представителем Соединенных Штатов Америки, после слов "незаконного доступа" была включена фраза "негосударственных субъектов".
77. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН подвергает сомнению приемлемость использования в этом контексте слова "незаконного"; трудно вообразить, как негосударственный субъект может получить законный доступ к оружию массового уничтожения и соответствующим материалам.
78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что замечание представителя Исламской Республики Иран, весьма убедительно. Речь в тексте должна идти либо о предотвращении "незаконного доступа", либо о предотвращении "доступа негосударственных субъектов".
79. После замечаний представителей СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ и ЕГИПТА он предлагает провести неофициальные консультации по пункту g) и Комитету вернуться к нему на более позднем этапе.
80. Решение принимается.